Бокубой

К тому времени, когда утро закончилось, весь фасад здания преобразился. Даже входная дверь была переделана и заменены петли. Я также дал немного очищающего зелья, чтобы очистить окна и заставить их почти сиять в отраженном солнечном свете. После окрашивания дерева и подкрашивания некоторых деталей, чтобы они выделялись, для герметизации было применено зелье водонепроницаемости.

"Это выглядит так, как будто сам король заказал бы это". сказала баронесса, глядя на него.

"Франк и его помощники останутся здесь, чтобы продолжать обучать ваших людей до конца дня. Им понадобится практика, чтобы самим использовать зелье". Я сказал, что Фрэнк передал мне список товаров, и баронесса выглядела очень довольной. Я взял ее руку и поцеловал тыльную сторону с прикосновением магии. "Если у вас возникнут вопросы или проблемы, на которые Фрэнк не сможет ответить или решить, передайте Хелене, и она все уладит".

"Спасибо, лорд Дрейк." сказала баронесса, слегка покраснев.

Я пожелал всем хорошего дня и поехал на лошади и телеге обратно в особняк, затем передал новый список поставок администратору Ланнину. Он быстро распорядился, чтобы телегу снова наполнили, и я вошел в дом.

"Я вижу, ты не потрудился испачкаться". сказала Хоуп с кривой улыбкой. "Теперь тебе не придется переодеваться к обеду".

"Спасибо." сказал я, и она повела меня в столовую. Хелена была там, и я подошла, чтобы поцеловать ее и поприветствовать. Грета и Линетт тоже были там, и они обе резко вдохнули, увидев мою руку.

"Что ты сделал?!?" спросили обе женщины одновременно, явно недоверчиво.

"Я полагаю, ты им не сказала?" спросил я Хелену, и она тихонько засмеялась.

"Я хотела, чтобы они увидели это своими глазами". сказала Хелена, ее голос был полон веселья.

"Дай мне посмотреть!" потребовала Линетт, и я повернулся, чтобы протянуть ей руку. "К Свету Сына".

"Насколько все плохо?" спросила Грета, ее лицо было печальным.

"Это... это в мышцах и сухожилиях". сказала Линетт и посмотрела на меня.

"Я не знаю, как вы до сих пор полностью используете руку с таким повреждением".

Это прозвучало для меня немного тревожно. "Что ты хочешь сказать?"

"Дэвид..." Линетт вздохнула и вздохнула. "Большинство людей кричали бы от постоянной боли при такой травме".

Я посмотрел вниз и снова на ее лицо. "Это не больно".

"Боже милосердный". прошептала Грета и коснулась плеча сестры. "Вспомни, что ты читала о его военной карьере".

"Ты имеешь в виду его карьеру, связанную с ранениями". сказала Линетт с грустным лицом и покачала головой. "Я отказываюсь верить, что он добровольно повалялся бы в луже кислоты только для того, чтобы после исцеления у него снова выросла нормальная кожа".

"Сработает ли это на этот раз?" спросил я и услышал вздохи со всех сторон. Даже Хелена и Хоуп отреагировали так же.

"Дэвид! Ты же не можешь всерьез думать, что растворение большей части твоей руки - это хорошо!" прошипела Грета.

"Ну, я знаю, что попытка срезать повреждения не сработает, поскольку когти прорыли такие глубокие борозды. Невозможно удалить всю поврежденную плоть ножом, чтобы дать ей нормально отрасти".

"О, Боже." прошептала Хоуп.

"Это сработает?" спросила Хелена, удивив остальных.

"Нет." сказала Линетт, нахмурившись, и снова посмотрела на меня. "По той же причине. Мне придется быть очень избирательной в применении и надеяться, что я смогу каким-то образом искоренить все поврежденные участки, некоторые из которых я физически не могу увидеть, а затем молиться, что исцеляющее заклинание и, возможно, целебное зелье исправят все повреждения."

"Я знал, что это был беспорядок. Я просто не знал, насколько". сказал я, и они вздохнули.

"Прежде чем ты спросишь, даже окуная всю тыльную сторону руки, ты не сможешь получить все, и нет никакой гарантии, что исцеляющие заклинания и зелья вернут столько твоего рабочего придатка". Линетт сказала. "Возможно, то, что мы делаем, - это магия, но она не является надежной, как вы видели на примере разницы между полевым и полным исцелением".

Я кивнул на это.

Я до сих пор помню, как Диана крепко схватила меня за руку после того, как поле исцелилось от повреждения кислотой, и моя рука была хлюпающей и капала кровью из-за этого.

"Мне придется оставить ее в таком состоянии на некоторое время, пока я не смогу ее починить". Я сказал, и она посмотрела на меня как на сумасшедшего.

"Дэвид, ты не можешь просто починить ее". сказала Линетт.

"А как насчет моего плеча? Могу ли я просто отрезать его и отрастить? Раны от зубов не такие глубокие".

"Не все плечо!" вздохнула Линетт, а Грета издала писк и печальный стон.

"Раны действительно не такие глубокие." сказала Хелена. "Давай сядем обедать, а ты потом посмотришь".

"Хорошо." сказала Линетт, и мы так и сделали.

Мы немного поговорили вежливо, когда я рассказала о происшествии с пантерами, а затем не очень вежливо поговорили о моей глупости из-за того, что я вернулась на болото. Я пытался

объяснить, что это было опасное место, а не болото в целом, но ни Линетт, ни Грета не хотели слушать. Все это место было плохо для меня, и чем меньше времени я там проведу, тем лучше.

Я обменялся взглядом с Хеленой, и она пожала плечами, коротко взяв меня за руку. Она знала, что мне там нравится, а также знала, что мы не собираемся убеждать двух других женщин в его важности для некоторых зелий, которые я могу приготовить.

Мы закончили есть и поднялись наверх в мою рабочую комнату, чтобы Линетт осмотрела мою спину. Она шипела, когда увидела небольшие раны на моем плече и осмотрела их.

"Ты сказал, что большая белая пантера лизнула его несколько раз?" спросила Линетт, и я кивнул. "Думаю, я могу сказать. Здесь, на твоей коже, она намного грубее, чем в других местах. Если бы ты не отвлеклась, как ты это сделала, твоя кожа и плоть скоро бы разорвалась и была разорвана ее языком".

"Все так плохо?" спросил я и почувствовал, как Линетт обвела взглядом те места, которые она ощущала по-другому.

"Да, но это не так плохо, как могло бы быть. Тебе повезло, что в тот момент ему так понравилось пробовать твою кровь. Если бы он решил откусить вместо этого..."

"Я знаю". Я сказал, и ее рука скользнула по верхней части моего плеча и слегка сжала его, затем она потянулась, чтобы коснуться того же места на другом плече.

"Следы от зубов глубокие только в одном месте, поэтому я уверена, что смогу удалить повреждения, раз они так легко доступны. Я должен быть в состоянии залечить его через час".

"Почему так долго?" спросила я.

"Я профессионал и никогда не тороплюсь. Я всегда стараюсь обеспечить наилучшие результаты для пациента". сказала Линетт.

"Хорошо. Сделай это." сказал я, и Хелена села рядом со мной, чтобы взять мою левую руку. Грета сидела передо мной с обеспокоенным выражением лица. Но она ничего не сказала.

"Ты уверена, что не хочешь заснуть для этого? Я обычно вырубаю людей, когда работаю над ними таким образом". спросила Линетт, и я кивнула. "Я бы хотела, чтобы у меня было что-то, чем я могла бы облить это место, чтобы заглушить боль".

"Дайте мне несколько дней, и у меня будет что-нибудь для вас". сказала я, и все трое задохнулись. "Что?"

"Ты действительно знаешь рецепт зелья для этого?" спросила Грета, явно удивленная.

"Нет." сказал я, и она вздохнула.

"Ты не должен дразнить..."

"Мне придется обратиться к старому рецепту, который у меня есть, затем заменить местные ингредиенты, чтобы воспроизвести эффект, изменить время приготовления и время варки для измененных ингредиентов, предполагая, что некоторые из них не будут лишними, а затем провести пробную варку, чтобы отработать все нюансы". уточнил я. "Вот почему я попросил несколько дней. Мне нужно время, чтобы сначала проработать все на бумаге, а затем

исправить все физически, чтобы получить правильный рецепт для правильной варки".

Грета открыла рот, чтобы ответить, закрыла его, потом снова открыла и вздохнула. "Я не буду спрашивать, где ты берешь эти рецепты".

"Я беру их из старой книги Хага по зельям". признался я, и Хелена вздохнула.

Грета просто уставилась на меня и ничего не сказала. Хотя я видела, что ее мысли работают.

"Мне приходится менять и изменять их для использования современных ингредиентов, что занимает время.

Я имею в виду, что пару лет назад я просмотрел кучу уже известных мне рецептов и обнаружил, что в рецептах есть два и три разных вида трав и растений, которые дают одинаковый эффект. О большинстве из них я не слышал даже сейчас, после всех моих поисков ингредиентов в академии, поэтому мне приходится заменять ингредиенты, которые я знаю, и изменять рецепты, чтобы они работали."

"Боже правый." прошептала Грета. "Сколько лет этой книге?"

"Она датирована сотней лет назад, теперь, когда я знаю, как ее читать. Она написана на языке магов". Я сказала и услышала несколько вздохов. "Я предполагаю, что она написана таким образом, чтобы помешать людям украсть секреты, так же как некоторые школьные книги написаны, чтобы помешать не-магам понять ссылки".

"Дэвид, мы шокированы не этим". сказала Хелена и обняла меня за руку. "Дело в том, что ты сделал то, что сделал с рецептами, задолго до того, как смог прочитать книгу".

"Почему? Я сделала то же самое со старой книгой о чарах". сказал я, и три женщины сделали пустые лица. "Я долго работала с чарами, разбирая их на части и выясняя каждый компонент и то, что он делает. Но я не могла разобраться с рунами. Не то чтобы я знала, что это руны в то время". Я усмехнулся. "Я был так занят, что у меня до сих пор не было возможности просмотреть мою школьную книгу рун, чтобы увидеть, что еще там есть и что я могу с ними сделать".

Некоторое время никто ничего не говорил, и я повернул голову, чтобы посмотреть на Линетт. "Я не чувствую, что ты удаляешь раны".

"О! Точно." сказала Линетт, и ее рука опустилась на мое плечо, когда она потянулась за тем, что, как я узнал позже, было бритвой, используемой для соскабливания кожи. "Пожалуйста, не двигайтесь, пока я работаю".

"Сейчас я закрою глаза". сказала Грета и сделала это. Раздался звук маленькой бритвы, скользящей по грубой коже вокруг ран, и она вздрогнула. Хелена никак не отреагировала, она улыбнулась мне и взяла меня за руку.

Прошел час, прежде чем Линетт закончила работу и удалила все поврежденные участки с моего плеча.

Она использовала запечатывающее заклинание, чтобы остановить кровь, пока она работала над разрезанием плоти, похожее на то, которое использовал целитель на базовом обучении, чтобы остановить кровотечение из руки мужчины, которую я удалил.

Она занялась моим исцелением, и это заняло еще час. Я не стал ее расспрашивать, тем более что она объяснила ранее, что всегда не торопится, чтобы обеспечить наилучший результат для своих пациентов. Я была рада, что сразу же почувствовала покалывание, что означало, что я не потеряла чувствительность в этой области или что повреждения не были необратимыми, что всегда вызывало беспокойство.

Я посмотрела на свою руку и поняла, что если я хочу исправить ее, то у меня есть два варианта. Я мог сделать все возможное, чтобы переделать пятнадцать страниц рецепта зелья регенерации, используя гораздо более слабые местные ингредиенты, или же вернуться на болото и разыскать необходимые ингредиенты. Выбор, в общем-то, был невелик.

Я не показывала своих чувств и не вздыхала вслух, чтобы дать понять окружающим меня женщинам, что я уже решила, что вернусь на болото. Мне нужна была моя рука в полном порядке, а рана была слишком очевидной, чтобы ее можно было прикрыть, не привлекая к ней внимания. В любом случае, мне нужно было сделать еще зелье регенерации, потому что я чувствовал, что скоро оно мне понадобится, а игнорирование этих чувств никогда не приводило ни к чему хорошему.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2181904